

Редьярд Киплинг

№007

*Часть сборника
Индийские рассказы (сборник)*

Редьярд Киплинг

№007

«Public Domain»

1897

Киплинг Р. Д.

№007 / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1897

ISBN 978-5-457-55162-6

«Локомотив, после морских машин, самый чувствительный аппарат из всех вышедших из рук человека; а № 007, кроме того, был ещё совершенно новый. Красная краска ещё не совсем высохла на его колёсах, фонарь с рефлексом блестел, словно каска пожарного, а будка машиниста могла бы служить изящной гостиной. Его только что пригнали в депо после испытания. Он простился со своим лучшим другом в мастерской – двигателем. Громадный мир открывался перед ним; остальные локомотивы оглядывали его. Он смотрел на полукруг дерзких, немигающих фонарей, слушал пыхтение, бормотание, презрительное, насмешливое шипение пара в водомерных кранах – и готов был отдать месячную порцию масла, чтобы пробраться сквозь свои собственные движущиеся колёса в кирпичный зольник внизу...»

ISBN 978-5-457-55162-6

© Киплинг Р. Д., 1897
© Public Domain, 1897

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Редьярд Джозеф Киплинг № 007

Локомотив, после морских машин, самый чувствительный аппарат из всех вышедших из рук человека; а № 007, кроме того, был ещё совершенно новый. Красная краска ещё не совсем высохла на его колёсах, фонарь с рефлектором блестел, словно каска пожарного, а будка машиниста могла бы служить изящной гостиной. Его только что пригнали в депо после испытания. Он простился со своим лучшим другом в мастерской – двигателем. Громадный мир открывался перед ним; остальные локомотивы оглядывали его. Он смотрел на полукруг дерзких, немигающих фонарей, слушал пыхтение, бормотанье, презрительное, насмешливое шипенье пара в водомерных кранах – и готов был отдать месячную порцию масла, чтобы пробраться сквозь свои собственные движущиеся колёса в кирпичный зольник внизу. № 007 был восьмиколесный «американский» локомотив, несколько отличавшийся от других локомотивов этого типа; по книгам компании он оценивался в десять тысяч долларов. Но если бы вы купили его, по его собственной оценке, через полчаса ожидания в темноватом депо, где гулко раздавалось эхо, вы сохранили бы ровно девять тысяч девятьсот девяносто девять долларов и девяносто восемь центов.

Тяжёлый товарный поезд «Могул», с коротким каукэчером¹ и с топкой на расстоянии трех дюймов от рельсов, первый начал невежливую игру, обратясь к локомотиву системы «Pittsburg Consolidation».

– Откуда принесло этого? – спросил он, сонно выпуская лёгкий пар.

– Я почти ничего не могу рассмотреть, кроме ваших номеров, – послышался ответ. – Предполагаю, что это что-то оставшееся на память от Питера Купера.

007 дрогнул; пар у него подымался, но он удержал язык. Всякий паровоз знает, что это был за локомотив, на котором Питер Купер производил свои опыты в далёких тридцатых годах.

Тут заговорил маленький, заново отделанный служебный локомотив.

– По-моему, что-нибудь неладно на пути, если пенсильванский толкач песка начинает разговаривать о нашем происхождении. Это совсем хороший малютка. Он сделан по чертежу Юстиса так же, как я. А разве этого недостаточно?

007 мог бы увести служебный локомотив на своём тендере, но он был благодарен и за эти слова утешения.

– Мы не употребляем ручных тележек на пенсильванской, – сказал «Питтсбург». – Эта... гм... горошина достаточно стара и некрасива, чтобы самой говорить за себя.

– С ним ещё не разговаривали. Говорили только про него. Что, в Пенсильвании не обращают, что ли, внимания на хорошие манеры? – сказал служебный локомотив.

– Тебе следовало бы быть в парке, «Пони», – строго сказал «Могул». – Мы все здесь паровозы большой тяги.

– Вы так думаете? – сказал маленький локомотив. – Прежде чем настанет утро, узнаете иное. Я был на пути № 17 и груз там – о, Боже мой!

– У меня, в моем отделении было много хлопот, – заметил тощий, лёгкий пригородный локомотив с очень блестящими башмаками тормозов. У нас не успокоились, пока не устроили салон-вагон. Его прицепили сзади, и его тянуть хуже, чем машину для разгребания снега. Наверно, он когда-нибудь оторвётся и тогда будут бранить всех, кроме самих себя, – дураки! В следующий раз они заставят меня везти курьерский поезд.

¹ Особый прибор для сбрасывания попадающихся на пути животных.

– Вас изготовили в Нью-Джерсее, не правда ли? – сказал «Пони». – Так я и думал. Невесело таскать товарные поезда и платформы, но должен вам сказать, что они гораздо лучше холодильников или резервуаров с маслом. Я тащил...

– Тащили? Вы-то? – с презрением сказал «Могул». – Вы только и можете, что втащить в парк платформу с припасами. А я, – он остановился, чтобы слова его могли сильнее запечатлеться в сознании слушателей, – я имею дело с грузами большой скорости – одиннадцать вагонов, – тяжелее, чем все, что вам приходилось возить. Я выезжаю, когда бьёт одиннадцать, и должен проходить по тридцать пять миль в час. Все, что ценно, хрупко, непрочное, требует быстрой доставки – вот моя работа. Пригородное движение на одну только степень выше передаточного. Товарный экспресс – вот самое главное.

– Ну, я вообще не склонён хвастаться, – сказал «Питтсбург».

– Да? А вас прислали сюда потому, что вы ворчали на подъем, – перебил «Пони».

– Там, где я ворчу, вы легли бы, «Пони», но, как я уже говорил, я не люблю хвастаться. Однако если желаете видеть действительную быстроту доставки груза, вам следует взглянуть на меня, когда я тащу за собой по Аллеганам тридцать семь вагонов с рудой. Тут-то мне приходится показать себя. Хотя я и говорю сам про себя, но я никогда не терял ни одного груза. Да, не терял, сэр. Одно дело уметь тащить за собой вагоны, другое – рассудительность и осторожность. В моем деле нужно уменье рассуждать.

– Ах! Но не парализует ли вас сознание вашей страшной ответственности? – спросил из угла чей-то любопытный, хриплый голос.

– Кто это? – шепнул 007 локомотиву из Джерсея.

– «Компаунд» на испытании. Он ходил служебным в продолжение полугода, когда не был ещё в депо. Он экономен (я лично считаю это подлым) в угле, но навёрстывает на ремонте. Гм! Я полагаю, вы нашли Бостон несколько уединённым после сезона в Нью-Йорке, сударыня? Я чувствую себя всего лучше, когда бываю одна.

Голос «Компаунда» слышался словно из дымовой коробки.

– Верно, – шёпотом сказал непочтительный «Пони». – Здесь никто за нею не ухаживает.

– Но при моем строении и темпераменте – моя работа сосредоточена в Бостоне – я нахожу вашу «outrecuidance».²

– Это ещё что такое? – спросил «Могул». – Цилиндр, что ли, какой? Для меня хороши и простые.

– Может быть, следовало сказать «faroucherie»,³ – прошипел «Компаунд».

– Я не желаю иметь дело с машинами, у которых колёса из папье-маше, – настаивал «Могул».

«Компаунд» снисходительно вздохнул и не сказал ничего больше.

– Придают им всевозможные формы, не так ли? – сказал «Пони». – Таковы все Массачузеты. Они трогаются, а затем останавливаются на полпути, как вкопанные, и сваливают всю вину на то, что с ними обращаются не так, как следует. Между прочим, «Команч» рассказывал мне, что у него в пятницу раскалились втулки. Потому-то и потребовался вспомогательный поезд.

– Если бы я слышал это, стоя в мастерских, с вынутым для починки котлом, и то понял бы, что это одно из тех ложных известий, которые обыкновенно сообщает «Команч». Просто ему прицепили лишний вагон; он упал на подъёме и завизжал. Вот что произошло с ним в действительности. Пришлось послать ему на подмогу № 127. Так он и выдумал, что у него загорелись колёса. Перед тем он говорил, что упал в канаву! Смотрел прямо на меня при свете фонаря и рассказывал мне так хладнокровно, словно резервуар с холодной водой.

² Дерзость.

³ Дикость.

Расспросите-ка № 127 об этом случае с «Команчем». Он сошёл с рельсов, и № 127 (он был как бешеный от того, что его вызвали в десять часов вечера) взял его и примчал в Бостон в семнадцать минут. Все остальное – чистая ложь. Вот что такое «Команч»!

Тут 007 попался, как кур в ошип, спросив, как это раскаляются втулки у колёс.

– Пусть выкрасят мой колокол в небесно-голубой цвет! – сказал «Пони». – Пусть сделают из меня крошечный локомотив с обшивкой из твёрдого дерева вокруг колёс. Пусть меня сломают и наделают из меня пятицентовых механических игрушек! Вот восьмиколесный «американец», не знающий, что такое разогревание втулок! Может быть, вы никогда не слышали и об автоматическом тормозе? Не знаете, зачем возите домкраты? Вы слишком невинны, чтобы оставить вас одного с вашим собственным тендером. Эх вы, глупая платформа!

Прежде чем кто-нибудь мог ответить, раздался рёв вырвавшегося пара, и у 007 чуть было вся краска не пошла пузырями от огорчения.

– Разогревание втулок, – начал «Компаунд», выбирая слова, словно это были горячие уголья, – есть наказание за поспешность, происходящую от неопытности.

– Это то, что случается, если лететь во весь опор, – сказал пригородный «Джерсей». – Много лет этого уже не бывало со мной. Болезни этой вообще не подвержены локомотивы малой тяги.

– У нас на «Пенсильвании» никогда этого не бывает, – сказал «Питтсбург». – Этой болезнью заражаются в Нью-Йорке, как и нервной протрацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.